

Е.Е. ПОТЯРКИНА

*Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского
г. Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-7679-7226*

**Оперные спектакли в «Русских сезонах» С.П. Дягилева:
Н.А. Римский Корсаков**

Статья посвящена оперной музыке Н.А. Римского-Корсакова в «Русских сезонах» С.П. Дягилева. Подчеркивается значимость фигуры композитора в формировании дягилевской антрепризы. Активное взаимодействие, начавшееся с подготовки цикла «Исторических концертов», привело к появлению интереснейших замыслов. Многие из прозвучавших в программе произведений Н.А. Римского-Корсакова впоследствии фигурировали в «Сезонах», получив сценическое воплощение. Немаловажное значение имела и помощь композитора в работе над произведениями М.П. Мусоргского. Несмотря на некоторые разногласия, творческий диалог Н.А. Римского-Корсакова и С.П. Дягилева был весьма продуктивным.

Основной целью данной работы является освещение постановок в «Русских сезонах» опер Римского-Корсакова, а также созданных на их основе спектаклей других жанров. Рассматриваются примеры различных воплощений музыкального первоисточника – от традиционных до радикального переосмысления. Благодаря дягилевской антрепризе в Европе впервые были представлены такие оперы, как «Псковитянка» (у Дягилева – «Иван Грозный») и «Майская ночь». Отдельное внимание уделяется новаторской версии «Золотого петушка» и использованию музыки из оперы «Снегурочка» для создания балета «Полуночное солнце». Отмечается включение фрагментов из опер Римского-Корсакова в составные спектакли и в программы концертов.

Ключевые слова: С.П. Дягилев, Н.А. Римский-Корсаков, «Русские сезоны», русская опера, оперы Н.А. Римского-Корсакова.

Для цитирования / For citation: Потяркина Е.Е. Оперные спектакли в «Русских сезонах» С.П. Дягилева: Н.А. Римский Корсаков // Проблемы музыкальной науки / Music Scholarship. 2022. № 2. С. 119–126. DOI: 10.17674/2782-3601.2022.2.119-126

ELENA E. POTYARKINA

*Moscow State Tchaikovsky Conservatoire, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-7679-7226*

**Opera Performances in “Russian Seasons” by Sergey P. Diaghilev:
N.A. Rimskiy-Korsakov**

The article is devoted to N.A. Rimsky-Korsakov’s opera music in “Russian Seasons” by S.P. Diaghilev. The importance of the composer’s figure in forming Diaghilev’s enterprise is emphasized. An active interaction, which began with preparing the Historical Concerts cycle, led to

the emergence of the most interesting ideas. Plenty of works by N.A. Rimsky-Korsakov subsequently appeared in the “Seasons”, having received a stage embodiment. No small importance had the composer’s help in the work over M.P. Mussorgsky’s compositions. Despite some disagreements N.A. Rimsky-Korsakov’s and S.P. Diaghilev’s creative dialogue was very productive.

The main purpose of this work is to highlight the productions in the “Russian Seasons” of Rimsky-Korsakov’s operas, as well as performances of other genres based on them. The article considers examples of various embodiments of the musical source, from traditional productions to radical versions. Thanks to Diaghilev’s enterprise, such operas as “The Maid of Pskov” (Diaghilev’s “Ivan the Terrible”) and “May Night” were presented in Europe for the first time. Special attention is paid to the innovative version of “The Golden Cockerel” and to the use of music from the opera “The Snow Maiden” to create the ballet “Midnight Sun”. It is also noted the inclusion of fragments from Rimsky-Korsakov’s operas into composite performances and concert programs.

Keywords: S. Diaghilev, N. Rimsky-Korsakov, “Russian Seasons”, Russian opera, operas by N. Rimsky-Korsakov.

«Русские сезоны» С.П. Дягилева представляют собой одно из самых примечательных культурных явлений начала XX века. Множество ярчайших имён, относящихся к различным областям искусства, были собраны великим импресарио в едином творческом поле. Композиторы, балетмейстеры, художники, исполнители сообща трудились над созданием уникальных спектаклей, до сих пор не утративших свою актуальность. В обширной жанровой палитре дягилевских «Сезонов» немаловажную роль играли оперные постановки, которые появлялись в репертуаре на протяжении всего существования антрепризы.

В искусствоведческой литературе основное внимание традиционно уделяется балетам, в то время как иные театральные формы остаются «в тени». Данный факт обуславливает актуальность исследовательского обращения к этому материалу и служит импульсом к рождению статьи, а вернее, серии статей¹, посвящённых операм в «Русских сезонах». Оперный жанр был изначально центром притяжения дягилевских интересов. Именно с оперы начался отсчёт существования «Русских сезонов»², оперные фрагменты с успехом

звучали и в предваряющих этот грандиозный замысел «Исторических концертах».

Для дягилевской антрепризы Н.А. Римский-Корсаков является одной из ключевых фигур. Он был в составе оргкомитета «Исторических концертов», в которых были исполнены его сочинения. Музыка Римского-Корсакова легла в основу значительного количества спектаклей, а также звучала в симфонических антрактах и благотворительных концертах. Помощь композитора в работе над постановкой «Бориса Годунова» М.П. Мусоргского позволила Дягилеву представить интереснейший режиссёрский вариант³. Несмотря на определённые разногласия, творческий диалог Дягилева и Римского-Корсакова был весьма продуктивен и способствовал успеху «Русских сезонов». И даже дальнейшие прения с семьёй Римского-Корсакова после смерти композитора в большой степени «лили воду на мельницу» Дягилева, создавая вокруг постановок атмосферу пусть и скандального, но ажиотажа.

Среди произведений Римского-Корсакова, фигурировавших в «Сезонах», безусловно, отдельного внимания заслуживают оперы. Уже в «Исторических кон-

церах» прозвучали фрагменты из «Ночи перед Рождеством», «Снегурочки», «Садко», «Млады» и «Сказки о царе Салтане». Стоит отметить, что многое из исполненного впоследствии появилось в спектаклях дягилевской антрепризы. Так, например, прозвучавшая под управлением А. Никиша шестая картина из оперы «Садко» (Садко в Подводном царстве) стала отдельным балетным спектаклем. После успеха «Исторических концертов» Дягилев планировал показать эту оперу целиком в одном сезоне вместе с «Борисом Годуновым» Мусоргского в 1908 году: «Я всё же решаю в будущем мае предпринять постановку “Садко” и “Бориса” в Париже, в Grand Opera. “Садко” предпо-

лагаем дать с французами [и] по-французски...» [4, с. 100].

В связи со своим замыслом Дягилев предпринял «атаку» на Римского-Корсакова, стремясь уговорить его сделать купюры. Композитор был против всяческих «урезок». Компромиссом было решение ставить лишь несколько картин, но без каких-либо купюр. Так достигался необходимый Дягилеву хронометраж спектакля. Замысел этой постановки, намеченный на осень 1908 года, не осуществился, но в 1911 году хореографом М. Фокиным был поставлен вышеупомянутый балет с пением «Подводное царство» на музыку шестой картины. Премьера состоялась в театре «Шатле» с оформлением Б. Анисфельда и Л. Бакста.

Рис. 1. Б. Анисфельд. Эскиз декорации к балету «Подводное царство»

Без изменения «жанрового наклонения» в «Русских сезонах» были представлены две оперы Римского-Корсакова – «Псковитянка» и «Майская ночь». Именно в дягилевской антрепризе оба произведения впервые прозвучали за границей.

«Псковитянка» под названием «Иван Грозный» исполнялась в 1909, 1913 и 1914 годах. Премьерный показ состоялся в Париже, в театре Шатле с декорациями А. Головина и Н. Рериха. В роли Ивана Грозного выступил Ф. Шаляпин.

В 1913 и 1914 гг. опера была поставлена на сцене лондонского Друри-Лейн, также с Шаляпиным в роли царя.

певец должен был произвести не меньшее впечатление и в роли Ивана Грозного. Расчёт Дягилева оправдался. В книге С. Лифаря можно найти следующие строки, посвящённые сезону 1909 года: «...Шесть недель продолжались праздники русского искусства, в которых балетные спектакли чередовались с оперными. Первое чудо было 19 мая, второе чудо – 24 мая, когда состоялась премьера “Псковитянки” Н.А. Римского-Корсакова – “Иван Грозный” – с участием Фёдора Шаляпина, Лидии Липковской, Петренко, Павловой, Касторского, Шаронова, Дамаева и Давыдова» [2, с. 251–252].

Рис. 2. Н. Рерих. Эскиз к опере «Псковитянка» («Иван Грозный»)

«Псковитянка» числилась в самом первом дягилевском списке произведений, которые импресарио хотел поставить. Эту мысль утвердил успех Шаляпина у европейской публики в «Борисе». Гениальный

В сезоне 1914 года в лондонском театре Друри-Лейн европейской публике впервые была представлена «Майская ночь». Постановка оперы готовилась в расчёте на участие Д.А. Смирнова – выдающе-

Рис. 3. Ф. Шаляпин в роли Ивана Грозного на афише театра Шатле

гося тенора, часто выступавшего вместе с Ф.И. Шаляпиным. Спектакль этот был привезён практически в том же виде, в котором он шёл в России, дягилевского влияния в нём практически нет.

Публика встретила эту оперу благосклонно, но впечатление от неё было «перебито» блестящим новаторским воплощением «Золотого петушка», состоявшимся в том же 1914 году⁴. Прочтение спектакля как оперы-балета стало настоящим триумфом – сначала в Париже, а затем и в Лондоне.

Идея поставить балет на музыку «Золотого петушка» возникла у М.М. Фокина во время размовки с С.П. Дягилевым в 1913 году. К хореографу обратилась А.П. Павлова с просьбой о спектаклях для её антрепризы, и он сказал ей, что им «давно облюбована сюита, сделанная А.К. Глазуновым и М.О. Штейнбергом по указанию самого Н.А. Римского-Корсакова из его чудной оперы...» [7, с. 174]

Павлова идею не одобрила, и замысел «был отправлен на полку». Вскоре, при возобновлении сотрудничества с Дягилевым, эта идея была снова озвучена Фокиным. На сей раз она была принята восторженно, и более того, Дягилев предложил использовать не только сюиту, но и всю оперу. Интересное предложение внёс А.Н. Бенуа – разместить певцов и хор на сцене. Такое решение подчёркивало оригинальность и специфическую декоративность этой сценической версии.

Яркое описание мы находим в воспоминаниях М.М. Фокина: «Певцы не участвовали в действии. Все они, как хор, так и солисты, одинаково одетые, сидели по бокам сцены совершенно недвижно на скамьях, которые возвышались рядами одна над другой. Они почти сливались с кулисами в спокойных, тёплых малиново-коричневых тонах своих костюмов, образуя чудесную раму для пылающей ярко-жёлтыми, оранжевыми, зелёными и голубыми красками сцены. Эти “живые кулисы” напоминали старинные иконы, на которых святые писались рядами один над другим» [7, с. 175].

Большой вклад в создание яркого визуального облика спектакля внесло и оформление, принадлежащее Н.С. Гончаровой и М.Ф. Ларионову.

Интереснейший театральный эксперимент встретил бурный протест со стороны вдовы Н.А. Римского-Корсакова. Пользуясь новыми для того времени соглашениями об авторском праве, она пыталась добиться запрета постановки, но в итоге был взыскан лишь штраф, впрочем, немалый. Учитывая безумную дороговизну самого спектакля, данные обстоятельства стали весомым аргументом против закрепления его в репертуаре, и «Золотой петушок» сверкнул лишь в сезоне 1914 года.

Впрочем, идея необычного прочтения оперной музыки Римского-Корсакова не

Рис. 4. Н.С. Гончарова. Эскиз декорации к спектаклю «Золотой петушок»

исчезает из «Русских сезонов». Уже в следующем – 1915-м – году в Швейцарии, в Большом театре Женевы состоялась премьера балета под названием «Полночное солнце».

Эта постановка была подготовлена в очень сжатые сроки. По воспоминаниям хореографа Л. Мясина, Дягилев «напомнил ему, проиграв на фортепиано, музыку оперы Римского-Корсакова “Снегурочка” <...> и выдвинул идею спектакля, жанр которого был определён как “русские сцены и танцы”» [5, с. 37].

Основой для спектакля была выбрана пляска скоморохов. В качестве консультанта к Мясину Дягилев приставил Ларионова, поручив ему помочь молодому хореографу при постановке танцев и оформить спектакль. Художник предложил выстроить балет вокруг Ярилы-солнца. Линия, связанная с легендой о Снегурочке, оставалась, но смысловой акцент смещался в сторону языческого божества и сил природы. Интересно отметить, что

в балете звучала песня Леля, исполняемая певицей за сценой. По возвращении в труппу Л.В. Лопуховой этот номер стал сольным танцем Снегурочки⁵.

Фрагменты из опер Римского-Корсакова появлялись и в спектаклях, составленных из музыки разных композиторов. Так, Свадебное шествие из «Золотого петушка» вошло в дивертисмент «Пир» (версия 1909 года), а «Явление Клеопатры» из «Млады» – в балет «Клеопатра», созданный на основе «Египетских ночей» А.С. Аренского.

И, наконец, стоит упомянуть исполнение фрагментов из опер в симфонических антрактах и концертах, входивших в рамки дягилевских «Сезонов». Это были: «Сеча при Керженце» из «Сказания о невидимом граде Китеже», сюита из «Псковитянки», введение и Свадебное шествие из «Золотого петушка», а также фрагменты из «Млады».

Оперная музыка Н.А. Римского-Корсакова является одной из самых ярких

красок в звуковой палитре «Русских сезонов». Получая различное сценическое решение – от изначально заложенного композитором прочтения до радикального обновления, она всегда остаётся самым воплощением силы русского искусства.

Фольклорная интонационность, особая колористичность и декоративность партитур Римского-Корсакова как нельзя лучше соответствовали одной из главных идей Дягилева – показать всему миру величие русского искусства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Первая статья, посвящённая операм М.П. Мусоргского, вышла в 2021 г. (Проблемы музыкальной науки. 2021. № 4, с. 103–110).

² Имеется в виду «Борис Годунов» М.П. Мусоргского, представленный публике 19 мая 1908 года в Париже на открытии «Русских сезонов».

³ Подробнее об этом – см. Потяркина Е.Е. Оперные спектакли в «Русских сезонах»

С.П. Дягилева: М.П. Мусоргский // Проблемы музыкальной науки. 2021. № 4, с. 103–110.

⁴ В данном сезоне основная ставка делалась Дягилевым на «Легенду об Иосифе» Р. Штрауса, принимавшего непосредственное участие в подготовке сценического воплощения своего балета. Спектакль не обрёл ожидаемого успеха, хотя и был принят публикой весьма тепло.

⁵ Подробнее об этом см. [5, с. 38].

ЛИТЕРАТУРА

1. Дягилев и музыка. Словарь / сост. И.М. Пешкова, И.Н. Парфёнова. М.: Артист-Режиссёр-Театр, 2017. 432 с.
2. Лифарь С. Дягилев и С Дягилевым. М.: Вагриус, 2005. 588 с.
3. С. Дягилев и русское искусство: статьи, открытые письма, интервью, переписка: современники о Дягилеве В 2-х т. Т. 1 / авт.-сост. И.С. Зильберштейн, В.А. Самков. М.: Изобразительное искусство, 1982. 493 с.
4. С. Дягилев и русское искусство: статьи, открытые письма, интервью, переписка: современники о Дягилеве В 2-х т. Т. 2 / авт.-сост. И.С. Зильберштейн, В.А. Самков. М.: Изобразительное искусство, 1982. 574 с.
5. Суриц Е.Я. Артист и балетмейстер Леонид Мясин. Пермь: Книжный мир, 2012. 304 с.
6. Схейен Ш. Сергей Дягилев. «Русские сезоны» навсегда. М.: КоЛибри, 2020. 608 с.
7. Фокин М.М. Против течения. Воспоминания балетмейстера. Л.: Искусство, 1981. 510 с.
8. Pritchard J. Serge Diaghilev's Ballets Russes-An Itinerary. Part I (1909–1921) // Dance Research: The Journal of the Society for Dance Research. Volume 27, No 1, Summer, 2009, pp. 108–198.
9. Pritchard J. Serge Diaghilev's Ballets Russes-An Itinerary. Part II (1922-9) // Dance Research: The Journal of the Society for Dance Research. Volume 27, No. 2, Winter, 2009, pp. 254–360.

Об авторе:

Потяркина Елена Евгеньевна, кандидат искусствоведения, доцент кафедры истории русской музыки, Московская государственная консерватория имени П.И. Чайковского (125009, Москва, Россия), **ORCID: 0000-0002-7679-7226**, lepiano@yandex.ru

REFERENCES

1. *Dyagilev i muzyka. Slovar'* [Diaghilev and Music. Dictionary]. Compilers I.M. Peshkova, I.N. Parfenova. Moscow: Artist-Rezhisser-Teatr, 2017. 432 p.
2. Lifar' S. *Dyagilev i S Dyagilevym* [Diaghilev and With Diaghilev]. Moscow: Vagrius, 2005. 588 p.
3. *S. Dyagilev i russkoe iskusstvo: stat'i, otkrytye pis'ma, interv'yu, perepiska: sovremenniki o Dyagileve V 2-kh tomakh. Tom 1* [S. Diaghilev and Russian Art: Articles, Open Letters, Interviews, Correspondence: Contemporaries About Diaghilev In 2 volumes. Vol. 1]. Author-composers I.S. Zilberstein, V.A. Samkov. Moscow: Izobrazitel'noe iskusstvo, 1982. 493 p.
4. *S. Dyagilev i russkoe iskusstvo: stat'i, otkrytye pis'ma, interv'yu, perepiska: sovremenniki o Dyagileve V 2-kh tomakh. Tom 2* [S. Diaghilev and Russian Art: Articles, Open Letters, Interviews, Correspondence: Contemporaries of Diaghilev in 2 volumes. Vol. 2]. Author-composers I.S. Zilberstein, V.A. Samkov. Moscow: Izobrazitel'noe iskusstvo, 1982. 574 p.
5. Surits E.Ya. *Artist i baletmeyster Leonid Myasin* [Artist and choreographer Leonid Myasin]. Perm: Knizhnyy mir, 2012. 304 p.
6. Skheyen Sh. *Sergey Dyagilev. «Russkie sezony» navsegda* [Sergey Diaghilev. “The Russian Seasons” Forever]. Moscow: KoLibri, 2020. 608 p.
7. Fokin M.M. *Protiv techeniya. Vospominaniya baletmeystera* [Against the Current. Memories of the Ballet Master]. Leningrad: Iskusstvo, 1981. 510 p.
8. Pritchard J. Serge Diaghilev's Ballets Russes-An Itinerary. Part I (1909–1921). *Dance Research: The Journal of the Society for Dance Research*. Volume 27, No. 1, Summer, 2009, pp. 108–198.
9. Pritchard J. Serge Diaghilev's Ballets Russes-An Itinerary. Part II (1922-9). *Dance Research: The Journal of the Society for Dance Research*. Volume 27, No. 2, Winter, 2009, pp. 254–360.

About the author:

Elena E. Potyarkina, PhD (Arts), Associate Professor at the History of Russian Music Department, Moscow State Tchaikovsky Conservatoire (125009, Moscow, Russia), **ORCID: 0000-0002-7679-7226**, lepiano@yandex.ru

